

Шостакович Д. Д.

25.09.66

Город Харьков

г. Киев

25 СЕН 1966

По просьбе АПН искусствовед Тамара Грум-Гржимайло встретила с лауреатом Ленинской премии Мстиславом Ростроповичем, которого связывает давняя творческая дружба с выдающимся композитором современности Дмитрием ШОСТАКОВИЧЕМ.

В 1959 году под влиянием артистической индивидуальности Ростроповича композитор создает свой Первый концерт для виолончели с оркестром. Это произведение в исполнении советского виолончелиста приобрело исключительную популярность во многих странах. И вот теперь, в год своего шестидесятилетия, Шостакович снова посвящает свой труд Мстиславу Ростроповичу. Он создает Второй концерт для виолончели, который исполняется 25 сентября в Большом зале Московской консерватории.

Путь большого художника-новатора рождает много мыслей — философских, аналитических, критических. Ростропович говорит о любимом композиторе кратко, убежденно, порой вызывая полемику. Но даже в этом кратком и полемичном виде его мысли о Дмитрие Дмитриевиче Шостаковиче интересны для многих. Вот они:

... **ЧЕЛОВЕК** не успевает познавать себя. Он действует. А в процессе быстрого действия некогда заниматься самоанализом. В наше время — тем более. Темпы жизни все нарастают. Неизмеримо усложняется мир человека. И получает глубину невероятной силы. Чтобы постичь ее, нужны усилия могучего таланта. Шостакович — из рода этих могучих. Его музыка отражает всю сложность современного человека, современного человеческого мира.

Мне всегда казалось, что Шостакович знает о человеке все. С детства я пугался его эрудиции. Но в отличие от других он знает не толь-

ко то, что любит, но и то, что ему не нравится. Огромные жернова его интеллекта перемалывают все, что попадает в поле зрения. Его необъятный «аппетит» и «усвояемость» — признаки крепкого творческого здоровья.

Если взять лишь одни литературные его обращения — это Шекспир, Бернс и Пушкин, а рядом молодой Долматовский и давний Сама Черный, Евгений Евтушенко и тексты «Крокодила»... Контрасты? Да, он идет широким фронтом. Спектр его восприятия громаден.

Есть точка зрения, что Шостакович по-новому отразил в музыке античеловеческое, страшное, безду-

За выдающиеся заслуги в развитии советской музыкальной культуры и в связи с 60-летием со дня рождения Указом Президиума Верховного Совета СССР композитору Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

(ТАСС).

ное начало, воссоздавая трагическую правду XX века.

Вас интересует мое мнение? Я не вижу в Шостаковича ни одной негативной силы. Я не вижу в его музыке сил зла. Я вижу просто силу. Невероятную силу человеческого характера.

Многие воспринимают музыку поверхностно, воспринимают ее внешнею сторону. Они слышат сложные, острые, может быть, неприятные звуко сочетания и объявляют их выражением «сил зла». Но это оттого, что мы плохо знаем себя. А музыка Шостаковича — это мы сами, наша не познанная до конца жизнь. В этой музыке вся громадная амплитуда нашей жизни — от разочарова-

ний и трагических столкновений до просветлений и гордых надежд. Искусство Шостаковича предельно человеческо.

Но Шостакович — это не только современность, это познанное и обработанное в будущее прошлое. Не ощутив прошлого своим, художник не создаст в искусстве ничего нового. Скачок основан на усвоении традиций. Если, скажем, мировой спортивный рекорд в прыжках — 2 м 28 см, то два метра могут взять многие, а эти последние сантиметры даются только одному. И кажется, что это целая революция, а это скачок, развивающий традиции. Подлинный талант быстрее других преодолевает барьер. И там, за барьером, возникает новый стиль в искусстве.

Композиторы высшего ранга, как правило, очень мало писали произведений для виолончели с оркестром. Они стремились выразить себя наиболее совершенными средствами — в оркестре или на фортепиано. Но каждый исполнитель мечтает владеть совершенным инструментом. Он хочет иметь один, независимый «голос». Я всегда завидовал дирижерам, которые могут рассказывать оркестром о том, на что не хватает обычно средств одной виолончели. Я всегда мечтал о виолончели со струнами.

Но высокий композиторский талант преодолевает несовершенства инструмента. Этого достиг Шостакович в своем новом концерте. По масштабам и временной протяженности (40 минут исполнительского времени!) он превосходит самые крупные из существовавших доньше произведений для виолончели с оркестром — концерты Дворжака и Прокофьева. Играя эту музыку, я впервые чувствую себя на музыкальном уровне дирижера. Шостакович наделяет виолончель качеством невиолончельной силы. Это симфония, сочинение очень объемных, очень про-

тяженных мыслей. Мне не хватает смычки. Мне не хватает техники, не хватает сил. Не хватает красок. Я должен пользоваться совершенно новым уровнем исполнительских средств.

Мастерство Шостаковича огромно. В финале нового концерта, после каденции, когда музыка словно растворяется в широком баркарольном движении, проходят все темы предыдущих частей. Это сделано с непостижимым мастерством. Я просто не понимаю, как возникает снова тема первой части, как удается Шостаковичу преодолеть кажущуюся абсурдность соединения всех тем. Это музыка и созидательная, и саркастическая. В ней — огромные драматические взлеты, кульминации страшной силы. И в ней — эпизоды полного покоя и просветленности. Это мир тех глубоких философских коллизий, которые ранее проступили в Восьмой и Десятой симфониях композитора.

Мир Шостаковича — неотделим от моего. Я живу вслед за ним. Играть Шостаковича, быть его современником — это великая гордость!...

Мстислав РОСТРОПОВИЧ.

МУЗЫКА МОГУЧЕГО ИНТЕЛЛЕКТА

Сегодня Дмитрию Шостаковичу 60 лет